

МЕСТНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ВЛАСТЬ, НАСЕЛЕНИЕ: ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

РАЗДЕЛ 1. АНАЛИЗ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНЫМ ТЕЛЕВИДЕНИЕМ В МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДАХ РОССИИ (НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ГОРОДА КАК МАКРОСРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Самые общие проблемы

Современная Россия находится на той стадии развития своей территориальной организации, которую нередко называют "революционной". Принятие в 1993 году новой российской Конституции вывело местное самоуправление из системы государственной власти.

Города, как и другие муниципальные образования, получили закрепленную в Основном законе известную самостоятельность в экономической и социальной сфере. Она основана на разграничении компетенции различных уровней власти, определении предметов совместного ведения и передачи части полномочий сверху вниз. Экономической основой местного самоуправления в России стало право самостоятельно распоряжаться муниципальной собственностью и местными финансами.

В советской системе народно–хозяйственного планирования, построенной под цели прорывной индустриализации, развитие регионов и городов было подчинено интересам промышленного производства. Город предстал в глазах Госплана не как экономическая, социальная, культурная и историческая реальность, а исключительно в виде "городского хозяйства", мало, чем отличающегося от завода или фабрики.

Город мог быть чем угодно – пересчитываемым "подушно" населением, городом–спальной, где занимаются "демографической деятельностью", объектом градостроительного проектирования или охраны социалистической собственности, но только не городом людей и для людей.

Реально, это отношение к городам, прививавшееся долгие годы, было неприкрытой формой эксплуатации населения, оправдываемой "государственной необходимостью". Оно мало, в чем изменилось и в последнее десятилетие. Сброс жилищно–коммунального хозяйства и основной части социальных расходов на ответственность местной власти, активное противодействие формированию полноценной муниципальной финансово–инвестиционной структуры – не единственные тому подтверждения.

В последние годы – в том числе, благодаря особой роли местного самоуправления в системе государственного управления – население и местная власть стали сходить в признании важности социального партнерства, плодотворной неизбежности жить и действовать "вместе", в понимании ценности исторической идентичности "места" и его культурного наследия. Там, где муниципальное самосознание достаточно продвинулось в этом направлении, город и сам обретает собственный голос в диалоге об общественном развитии, заставляет услышать себя, получает шанс стать городом–хозяином, городом–предпринимателем, пространством собственного инновационного развития. И поэтому – городом людей.

Многие большие и малые города уже сегодня готовы вступить в диалог с государством – о путях выживания и развития страны. Дело лишь за тем, чтобы государство повернулось к городу лицом и увидело в нем полноправного партнера по развитию.

Если мысленно взглянуть на историю формирования Российской империи и попытаться выделить сущностные характеристики современной России, нельзя не признать, что наличие мощной сети современных городов, концентрирующих в себе ресурсы и потенциал развития, способных удержать целостность территории России является неременным условием ее сбалансированного развития.

Сколько бы мы не рядили, уменьшая или увеличивая число Субъектов Федерации, очевидно, что общее количество городов и количество потенциально современных городов в России в долгосрочной перспективе не изменится.

Отношение к процессам урбанизации меняется с переходом от индустриального к постиндустриальному типу общественного развития. Сегодня степень урбанизированности измеряется не столько долей городского населения в стране, сколько распространенностью модели городского образа жизни, – исторически складывавшегося в крупных городах.

Искомая ныне политика пространственного развития и стратегия проектирования систем расселения не может не опираться на удовлетворение этого специфического цивилизационного спроса, в той или иной мере присущего, как показывают данные социально–экономических исследований, всем без исключения слоям населения и составляющего основу социальной однородности населения. "Средний класс", о котором политологи говорят как об опоре гражданского общества, в современных условиях, формируется не по отношению к средствам производства, а по отношению к цивилизационным стандартам образа жизни.

Переход к модели постиндустриального развития не устраняет необходимости доиндустриализации депрессивных секторов экономики и доурбанизации депрессивных регионов страны. Точно так же, спрос на элементы образа жизни, отвечающие современным цивилизационным стандартам, не отменяет реальности социального расслоения населения, неравенства доходов и собственности, определяющих возможности роста благосостояния и достижения желаемого качества жизни. Однако игнорировать тенденции постиндустриального развития и мотивационные ресурсы цивилизационного спроса в стратегическом отношении, означало бы потерю одного из важнейших ориентиров перспективного развития.

За последнее десять–пятнадцать лет все развитые страны прошли путь к пониманию особой роли городов. В Европейском сообществе городская политика стала центром регионального развития.

Вместе с тем, приходится признать, что в России процесс осознания необходимости развития сети современных городов, являющейся базовой характеристикой развитости общественно–государственных институтов, идет очень медленно. Сегодня мы не можем не считаться с возможностью реализации в России устаревшей модели развития с одним финансово–политическим центром, с одним цивилизационным, то есть градообразующим полюсом, несмотря на то, что реализация такой модели были бы убийственны для ее будущего.

Разумеется, реалистическая пространственная и городская политика немислима без экономического роста, социальной стабилизации и сохранения культурного наследия. Но, одновременно, эта политика является не только стратегической целью, но и средством решения проблем антикризисного управления. Можно утверждать, что ровно

в той степени, в которой получают свое развитие российские города, получит свое развитие и нация в целом.

Следует признать, что города оказываются востребованы в определенном типе социально-экономического устройства, построенном на использовании высоких технологий, высокоинтеллектуальной и высококвалифицированной рабочей силы. Ранее города привлекали промышленность, теперь привлекают людей высокой квалификации. Раньше поддерживали предприятия, теперь зовут инвесторов, предпринимателей, менеджеров, ученых, преподавателей, артистов, врачей, т.е. тех, кто составляет "человеческий капитал".

Важнейшим условием сбалансированного городского развития, как показывает опыт европейских и американских городов, является наличие согласия между различными городскими сообществами и системой управления по приоритетным направлениям развития. Достижение этого согласия требует решения приоритетных задач, направленных на развитие и поддержание системы общественного самоуправления, изменение системы внутригородского управления, с тем, чтобы органы управления были максимально приближены к населению, были ему подотчетны и подконтрольны, обеспечение открытости деятельности органов местного самоуправления.

До тех пор, пока мэр города будет восприниматься как "главный администратор", а средоточием местного самоуправления будет считаться городская администрация, а не само городское поселение и живущие в нем люди, город не станет главным "предметом ведения" местного самоуправления и важнейшим учетным объектом управленческой деятельности и мысли всех ветвей и уровней власти.

Социологический анализ гражданских и демократических институтов развитых стран показывает, что непременным условием их эффективности является высокая степень социальной сплоченности, высокий уровень доверия населения власти, ориентация на социальный, культурно-образовательный и человеческий капитал городов.

Основной причиной, препятствующей становлению местного самоуправления, является недоверие к гражданским ценностям, правовой нигилизм, отсутствие социальной сплоченности и доверия в обществе, закрытость власти для населения.

Все это позволяет усомниться в наличии достаточных условий для развития местного самоуправления в нашем обществе и, одновременно, позволяет квалифицировать развернувшийся кризис как, прежде всего, как гуманитарный кризис.

Анализ практики местного самоуправления в развитых странах показывает, что, в условиях обострения финансовой ситуации в государстве, основная тяжесть по выполнению его социальных обязательств ложится на плечи органов местного самоуправления, и общая стабильность в большей степени зависит от их устойчивости, чем от других уровней управления в государстве.